



Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации

Distr.: General
23 May 2024
Russian
Original: English

Комитет по ликвидации расовой дискриминации

Заключительные замечания по объединенным двадцать второму и двадцать третьему периодическим докладам Катара*

1. Комитет рассмотрел объединенные двадцать второй и двадцать третий периодические доклады Катара¹, представленные в одном документе, на своих 3063-м и 3064-м заседаниях², состоявшихся 17 и 18 апреля 2024 года. На своем 3073-м заседании, состоявшемся 24 апреля 2024 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление объединенных двадцать второго и двадцать третьего периодических докладов государства-участника. Он также высоко оценивает конструктивный диалог с делегацией государства-участника и благодарит делегацию за информацию, предоставленную в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет приветствует принятие государством-участником следующих законодательных и институциональных мер:

a) принятие Декрета-закона № 19 от 2020 года о внесении изменений в отдельные положения Закона № 21 от 2015 года о въезде, выезде и проживании иностранных рабочих;

b) принятие Декрета-закона № 18 от 2020 года о внесении изменений в отдельные положения Трудового кодекса (Закон № 14 от 2004 года) в целях увеличения штрафов за нарушения в системе защиты оплаты труда;

c) принятие Закона № 17 от 2020 года о минимальной заработной плате рабочих и домашних работников;

d) принятие Министерского постановления № 95 от 2019 года, согласно которому несколько категорий работников, включая лиц, занятых в качестве домашней прислуги, могут покидать страну без разрешения на выезд;

e) принятие Закона № 17 от 2018 года о создании фонда поддержки и страхования иностранных рабочих;

f) учреждение в 2017 году Национального комитета по борьбе с торговлей людьми.

* Приняты Комитетом на его сто двенадцатой сессии (8–26 апреля 2024 года).

¹ CERD/C/QAT/22-23.

² См. CERD/C/SR.3063 и CERD/C/SR.3064.



С. Вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Статистические данные

4. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих статистических данных об этническом составе населения, в частности о гражданах Катара, и о национальном происхождении трудящихся-мигрантов. Он сожалеет также об отсутствии статистических данных и социально-экономических показателей, дезагрегированных по этническим группам и национальному происхождению, которые необходимы для надлежащей оценки положения различных этнических групп и неграждан, включая мигрантов, беженцев, просителей убежища и лиц без гражданства. Отсутствие такой статистики и данных ограничивает способность Комитета понять, в какой степени эти группы пользуются правами, закрепленными в Конвенции, и отметить любой достигнутый прогресс (ст. 1 и 2).

5. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания³, Комитет рекомендует государству-участнику подготовить статистические данные о социально-экономическом положении этнических групп и неграждан, включая мигрантов, беженцев, просителей убежища и лиц без гражданства, в частности об осуществлении ими экономических, социальных и культурных прав, в разбивке по полу и возрасту, с тем чтобы создать эмпирическую основу для оценки осуществления прав, закрепленных в Конвенции, в том числе трудящимися-мигрантами, в частности домашними работниками. Он также рекомендует государству-участнику улучшить и разнообразить сбор данных об этническом составе и национальном происхождении своего населения на основе самоидентификации и анонимности. Комитет напоминает государству-участнику о своих общих рекомендациях № 4 (1973), касающейся представления докладов государствами-участниками (статья 1 Конвенции), и № 24 (1999), касающейся статьи 1 Конвенции.

Применение Конвенции в национальном законодательстве

6. Комитет отмечает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 68 Конституции государства-участника международные договоры приобретают силу закона после ратификации и опубликования в «Официальном вестнике». Вместе с тем он обеспокоен отсутствием информации о том, как будут разрешаться потенциальные конфликты между внутренним законодательством, включая законы шариата, и Конвенцией, в частности в свете оговорок и заявлений, сделанных государством-участником в отношении Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Он также обеспокоен отсутствием случаев, когда в национальных судах ссылались бы на Конвенцию или когда национальные суды непосредственно применяли бы ее (ст. 2).

7. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) придать Конвенции полную юридическую силу в рамках его внутренней правовой системы и обеспечить, чтобы его национальное законодательство толковалось и применялось совместимым с его обязательствами по Конвенции образом;

б) активизировать усилия по организации регулярного обучения по Конвенции, в частности для судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов, чтобы они могли в соответствующих случаях ссылаться на Конвенцию и применять ее положения;

в) провести среди населения, в частности среди групп, наиболее уязвимых к расовой дискриминации, включая неграждан, кампании по повышению осведомленности о положениях Конвенции и о доступных средствах правовой защиты;

³ CERD/C/QAT/CO/17-21, п. 6.

d) **предпринять конкретные шаги для снятия своих оговорок и отмены заявлений по положениям международных договоров по правам человека, включая Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.**

Правовая основа борьбы с расовой дискриминацией

8. Комитет отмечает, что в статье 18 Конституции государства-участника провозглашается принцип равенства, а в статье 35 — принцип недискриминации по признаку пола, расы, языка или религии. Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что в национальном законодательстве нет определения расовой дискриминации, полностью соответствующего статье 1 Конвенции и прямо охватывающего все запрещенные основания для расовой дискриминации, а также прямую, косвенную и структурную дискриминацию в государственной и частной сферах (ст. 1 и 2).

9. Ссылаясь на свою общую рекомендацию № 14 (1993) по пункту 1 статьи 1 Конвенции и на свои предыдущие заключительные замечания⁴, Комитет рекомендует государству-участнику принять комплексное антидискриминационное законодательство, дающее определение прямой, косвенной и структурной дискриминации во всех областях права и общественной и частной жизни, включающее конкретное положение, прямо и четко запрещающее расовую дискриминацию, и охватывающее все запрещенные основания, изложенные в пункте 1 статьи 1 Конвенции.

Национальное правозащитное учреждение

10. Комитет приветствует реаккредитацию в 2021 году Глобальным альянсом национальных правозащитных учреждений Национального комитета по правам человека в качестве учреждения со статусом «А». Вместе с тем он обеспокоен сообщениями о том, что в состав директивного органа Национального комитета по правам человека входят представители правительства, а также отсутствием адекватных правовых норм, регулирующих назначение и увольнение его членов и гарантирующих плюрализм и разнообразие членского состава и персонала (ст. 2).

11. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры для обеспечения того, чтобы Национальный комитет по правам человека полностью соответствовал принципам, касающимся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), и мог выполнять свой мандат в полном объеме, эффективно и независимо, в том числе путем поощрения плюрализма и разнообразия его членского состава и персонала и обеспечения того, чтобы его директивный орган был независим от правительства. Он также рекомендует государству-участнику выделить Национальному комитету по правам человека достаточные людские, финансовые и технические ресурсы, с тем чтобы он мог эффективно выполнять свой мандат.

Национальные планы в области прав человека и борьбы с дискриминацией

12. Принимая к сведению предоставленную делегацией государства-участника информацию о том, что в 2017 году Совет министров одобрил создание национального комитета, которому поручена подготовка национального плана действий в области прав человека, Комитет сожалеет, что этот план до сих пор не был принят. Он сожалеет также об отсутствии национального плана действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и нетерпимостью (ст. 2 и 5).

13. **Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) **удвоить усилия, направленные на принятие национального плана действий в области прав человека;**

⁴ Там же, п. 8.

b) принять национальный план действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и нетерпимостью и обеспечить, чтобы этот план включал меры по борьбе со структурной расовой дискриминацией;

c) обеспечить активное и полноценное участие групп, наиболее подверженных расовой дискриминации, включая трудящихся-мигрантов, в разработке вышеупомянутых планов, контроле за их выполнением, а также оценке достигнутого прогресса и полученных результатов;

d) создать механизмы контроля за выполнением этих планов действий и выделить достаточные финансовые ресурсы для их эффективной реализации.

Осуществление статьи 4 Конвенции

14. Принимая к сведению информацию, предоставленную государством-участником в отношении Закона о киберпреступности и Закона о печати и публикациях, Комитет по-прежнему обеспокоен тем фактом, что внутреннее законодательство государства-участника не включает в качестве уголовных преступлений все виды поведения, запрещенные статьей 4 Конвенции. Он сожалеет об отсутствии всеобъемлющей информации о том, являются ли расистские мотивы отягчающим обстоятельством при совершении уголовных преступлений, а также о мерах, принятых для предотвращения и пресечения преступлений на почве расовой ненависти и ненавистнических высказываний (ст. 4).

15. В свете своих общих рекомендаций № 1 (1972), касающейся обязательств государств-участников (статья 4 Конвенции), № 7 (1985) относительно осуществления статьи 4 Конвенции, № 8 (1990), касающейся толкования и применения пунктов 1 и 4 статьи 1 Конвенции, № 15 (1993) по статье 4 Конвенции и № 35 (2013) о борьбе с ненавистническими высказываниями расистского толка Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все действия, описанные в статье 4 Конвенции, были запрещены и признаны преступлением. Он рекомендует государству-участнику:

a) признать расистские мотивы в качестве отягчающего обстоятельства для всех деяний, наказуемых в соответствии с Уголовным кодексом;

b) принять меры, необходимые для предотвращения и пресечения ненавистнических высказываний расистского толка и преступлений на почве ненависти, направленных против групп, наиболее уязвимых к расовой дискриминации, в том числе в Интернете и социальных сетях;

c) содействовать сообщению о ненавистнических высказываниях расистского толка и преступлениях на почве ненависти и обеспечить адекватное преследование и наказание виновных, а также доступ жертв к эффективным средствам правовой защиты и соответствующему возмещению ущерба.

Структурная дискриминация и особые меры по устранению неравенства

16. Комитет отмечает принятие Национального видения Катара на период до 2030 года и третьей Национальной стратегии развития (2024–2030 годы) в рамках усилий по обеспечению высокого уровня жизни населения государства-участника. Вместе с тем он обеспокоен сообщениями о существующей в Катаре структурной расовой дискриминации неграждан, в частности выходцев из Южной Азии и Африки к югу от Сахары, что негативно сказывается на степени осуществления ими их прав человека. Он особенно обеспокоен сообщениями о том, что совокупное воздействие некоторых законов, политики и социальных норм, закрепляющих расовые стереотипы, привело к расслоению уровня жизни по национальному признаку, в результате чего выходцы из западных стран и лица арабской национальности систематически пользуются большей защитой прав человека, чем лица, имеющие гражданство Южной Азии или стран Африки к югу от Сахары, что, как сообщает Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, фактически закрепляет «квазикастовую систему,

основанную на национальном происхождении»⁵. Комитет также обеспокоен отсутствием информации о специальных мерах, принятых государством-участником для устранения структурной расовой дискриминации в стране (ст. 1, 2 и 5).

17. Комитет рекомендует государству-участнику в приоритетном порядке принять надлежащие меры по борьбе со структурной дискриминацией и неравенством, с которыми сталкиваются неграждане в государстве-участнике, в частности выходцы из Южной Азии и Африки к югу от Сахары, и устранить все препятствия, мешающие этим группам в полной мере пользоваться своими правами на равных условиях, в том числе путем принятия специальных мер или осуществления позитивных действий на всех уровнях правительства в соответствии со статьями 1 (пункт 4), 2 (пункт 2) и 5 Конвенции. Он напоминает, что в соответствии с его общей рекомендацией № 32 (2009) о значении и сфере применения особых мер в Конвенции государства-участники несут ответственность за обеспечение того, чтобы такие особые меры разрабатывались и осуществлялись после консультаций с соответствующими общинами и при их активном участии. Комитет рекомендует государству-участнику продолжать выполнять рекомендации Комитета по экономическим, социальным и культурным правам⁶ и рекомендации Специального докладчика по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости⁷, вынесенные по итогам ее поездки в Катар в 2019 году.

Трудящиеся-мигранты

18. Комитет отмечает недавнее принятие законодательных мер по защите прав трудящихся-мигрантов, таких как Закон № 17 от 2020 года о минимальной заработной плате рабочих и домашних работников и Декрет-закон № 19 от 2020 года о внесении изменений в отдельные положения Закона № 21 от 2015 года, регулирующего въезд, выезд и проживание иностранных рабочих, дополненный Министерским постановлением № 51 от 2020 года, которое отменило законодательное требование для трудящихся-мигрантов получать от работодателей справку об отсутствии возражений для смены места работы. Однако Комитет обеспокоен тем, что, несмотря на законодательные меры по отмене системы «кафала», или поручительства, некоторые правовые положения и социальные установки позволяют ей сохраняться на практике. В этой связи Комитет обеспокоен:

- a) отсутствием эффективного контроля за процессом правовых реформ и обеспечения их эффективной реализации на практике;
- b) тем фактом, что некоторые трудящиеся-мигранты по-прежнему должны получать разрешение работодателя на выезд из страны, поскольку закон позволяет работодателям требовать получения их предварительного согласия на выезд из страны от максимум 5 % их сотрудников;
- c) сообщениями о том, что соответствующий департамент Министерства труда продолжает требовать от трудящихся-мигрантов справки об отсутствии возражений;
- d) сообщениями о том, что трудящиеся-мигранты, в частности низкооплачиваемые работники сферы строительства, частной охраны и сферы услуг, а также домашние работники, продолжают сталкиваться с задержками выплаты или невыплатой заработной платы;
- e) исключением некоторых трудящихся-мигрантов, в том числе домашних работников, из системы защиты заработной платы, ограниченным доступом трудящихся-мигрантов к Фонду поддержки и страхования трудящихся, а также отсутствием своевременного и эффективного обеспечения исполнения исков о взыскании заработной платы с работодателей;

⁵ A/HRC/44/57/Add.1, пп. 17 и 24.

⁶ См. E/C.12/QAT/CO/1.

⁷ См. A/HRC/44/57/Add.1.

f) тем, что работодатели продолжают нарушать запрет на изъятие документов, удостоверяющих личность, и паспортов;

g) сообщениями о том, что многие трудящиеся-мигранты, в частности низкооплачиваемые работники сферы строительства, частной охраны и сферы услуг, а также домашние работники, не обращаются в суд с жалобами на трудовые или иные нарушения, поскольку боятся столкнуться или сталкиваются с ответными мерами со стороны работодателей, такими как расторжение контрактов или ложное обвинение в «побеге» (оставлении работы без разрешения работодателя), что карается тюремным заключением;

h) строгими и ограничительными условиями, налагаемыми на осуществление трудящимися-мигрантами права на воссоединение с семьями (ст. 5–7).

19. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания⁸, Комитет настоятельно рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить полное соблюдение всех мер по защите трудящихся-мигрантов и наказание нарушителей, в том числе путем укрепления потенциала инспекторов труда и других органов, наделенных правоприменительными функциями, в области предупреждения, выявления и эффективного устранения нарушений трудовых прав трудящихся-мигрантов;

b) полностью отменить в законодательстве и на практике требование о наличии разрешения работодателя на выезд для того, чтобы покинуть страну;

c) обеспечить, чтобы все соответствующие административные органы прекратили требовать от трудящихся-мигрантов справки об отсутствии возражений;

d) обеспечить своевременную и полную выплату работодателями заработной платы работникам и ввести адекватные и эффективные санкции в отношении работодателей, не соблюдающих соответствующие требования;

e) обеспечить, чтобы все трудящиеся-мигранты были охвачены системой защиты заработной платы или аналогичным механизмом контроля заработной платы, облегчить доступ всех трудящихся-мигрантов к Фонду поддержки и страхования трудящихся и гарантировать своевременное рассмотрение претензий и эффективное применение мер взыскания в отношении работодателей;

f) обеспечить эффективное соблюдение запрета на изъятие работодателями документов, удостоверяющих личность, и паспортов, а также надлежащее наказание работодателей, нарушающих этот запрет;

g) принять дополнительные меры к тому, чтобы механизмы подачи жалоб на нарушения трудовых прав были доступны для работников, и обеспечить защиту последних от мести со стороны работодателей, в том числе путем декриминализации «побега»;

h) принять меры по содействию воссоединению трудящихся-мигрантов с семьями и обеспечить, чтобы соответствующие законодательные и политические рамки отвечали международным стандартам в области права на семейную жизнь.

Право на жизнь и безопасность и гигиена труда трудящихся-мигрантов

20. Комитет приветствует меры, принятые государством-участником для обеспечения безопасности и гигиены труда работников, такие как Министерское постановление № 17 от 2021 года о мерах предосторожности, необходимых для защиты работников от теплового стресса. Вместе с тем Комитет обеспокоен многочисленными сообщениями о случаях связанной с трудовой деятельностью гибели трудящихся-мигрантов на строительных площадках в Катаре, в том числе

⁸ CERD/C/QAT/CO/17-21, п. 16.

трудящихся-мигрантов, которые строили стадионы, гостиницы, метро в аэропорту и другие объекты инфраструктуры, связанные с проведением Чемпионата мира по футболу 2022 года Международной федерации футбола. Он также обеспокоен отсутствием полной информации о количестве погибших трудящихся-мигрантов, начатых расследованиях и их результатах, а также о компенсации, предоставленной семьям жертв (ст. 5 и 6).

21. Комитет рекомендует государству-участнику укрепить механизмы мониторинга и обеспечить соблюдение правил охраны труда и техники безопасности в целях предотвращения гибели трудящихся-мигрантов. Он также рекомендует государству-участнику укрепить и эффективно применять правовую базу, касающуюся расследования связанных с трудовой деятельностью смертей трудящихся-мигрантов, в том числе на строительных площадках и при строительстве объектов инфраструктуры, предназначенных для проведения Чемпионата мира по футболу 2022 года Международной федерации футбола, и обеспечить адекватные компенсации семьям погибших. Комитет обращает внимание государства-участника на рекомендации Комитета по экономическим, социальным и культурным правам⁹ и Комитета по правам человека¹⁰.

Трудящиеся-мигранты, занятые в качестве домашней прислуги

22. Комитет отмечает принятие недавних законодательных и административных мер по защите прав домашних работников. Однако он по-прежнему обеспокоен тем, что на домашних работников — мигрантов по-прежнему не распространяется более широкая защита, гарантируемая Законом о труде, и что закон требует от домашних работников уведомлять своих работодателей за 72 часа до отъезда с места работы и/или из страны. Он особенно обеспокоен тем, что домашние работники — мигранты, среди которых преобладают женщины, по-прежнему сталкиваются с ненадлежащими условиями труда и многочисленными и перекрестными формами дискриминации, включая запрет покидать пределы жилища работодателей, чрезмерно продолжительный рабочий день без отдыха и выходных, а также физическое, вербальное или сексуальное насилие со стороны работодателей или членов их семей. Он также обеспокоен сообщениями о том, что домашние работники — мигранты, ставшие жертвами сексуального насилия, не обращаются к правосудию, поскольку опасаются, что обидчики воспользуются законами о морали, чтобы обвинить их в преступлении «зина» (незаконный половой акт), которое карается тюремным заключением (ст. 5–7).

23. В свете своей общей рекомендации № 25 (2000) о гендерных аспектах расовой дискриминации, а также ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹¹, Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы домашние работники — мигранты пользовались такой же правовой защитой, что и другие трудящиеся-мигранты, права которых регулируются Законом о труде (Закон № 14 от 2004 года);

б) внести изменения в Министерское постановление № 95 от 2019 года, отменив требование об уведомлении за 72 часа, которое распространяется только на домашних работников;

в) обеспечить эффективное применение всех существующих законодательных положений, защищающих домашних работников — мигрантов от злоупотреблений и эксплуатации, в том числе путем укрепления потенциала инспекторов труда и других органов, наделенных правоприменительными функциями, и устранения любых ограничений, препятствующих контролю за условиями труда домашних работников, в частности в частных домах;

⁹ E/C.12/QAT/CO/1, п. 39.

¹⁰ CCPR/C/QAT/CO/1, п. 23.

¹¹ CERD/C/QAT/CO/17-21, п. 18.

d) расследовать все заявления о злоупотреблениях и насилии в отношении домашних работников — мигрантов, включая физическое, вербальное или сексуальное насилие, и обеспечить судебное преследование и соответствующее наказание работодателей, жестоко обращающихся с домашними работниками, а также адекватное возмещение ущерба жертвам;

e) обеспечить эффективные и доступные механизмы, позволяющие домашним работникам — мигрантам сообщать об эксплуатации, жестоком обращении или насилии, гарантировать их защиту от преследований со стороны обидчиков, в том числе путем декриминализации «зина», и обеспечить жертвам эффективный доступ к юридической помощи, приютам и реабилитационным услугам;

f) ратифицировать Конвенцию 2011 года о достойном труде домашних работников (№ 189) и Конвенцию 2019 года о насилии и домогательствах (№ 190) Международной организации труда.

Расовое профилирование

24. Комитет отмечает меры, принятые государством-участником для укрепления потенциала правоохранительных органов в сфере прав человека и борьбы с расовой дискриминацией. Однако его беспокоит отсутствие законодательного положения, прямо запрещающего расовое профилирование со стороны сотрудников правоохранительных органов и других государственных служащих. Он также обеспокоен сообщениями о расовом профилировании, осуществляемом сотрудниками правоохранительных органов и органов управления дорожным движением, персоналом служб безопасности аэропортов и сотрудниками частных охранных компаний в отношении неграждан, в частности выходцев из Южной Азии и стран Африки к югу от Сахары, а также в отношении лиц, сталкивающихся с перекрестными формами дискриминации, в частности мигрантов, на основании их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Принимая к сведению принятие Национальной стратегии в области искусственного интеллекта в 2019 году и создание комитета по искусственному интеллекту в 2021 году, Комитет обеспокоен тем, что в Стратегии отсутствуют конкретные гарантии защиты физических лиц от дискриминации или профилирования, в том числе по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения (ст. 2, 4, 5 и 6).

25. В свете своих общих рекомендаций № 13 (1993) о подготовке должностных лиц правоохранительных органов по вопросам защиты прав, № 31 (2005) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия и № 36 (2020) о предупреждении расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и борьбе с ним Комитет рекомендует государству-участнику:

a) включить в законодательство полный запрет расового профилирования и обеспечить предоставление правоохранительным органам четких инструкций, направленных на предотвращение расового профилирования при полицейских проверках и установлении личности;

b) принять соответствующие меры для прекращения расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и других государственных служащих, а также персонала частных охранных компаний, в частности в отношении выходцев из Южной Азии и стран Африки к югу от Сахары, а также мигрантов на основании их реальной или предполагаемой сексуальной ориентации и гендерной идентичности;

c) упрощать сообщение о случаях расового профилирования лицами, ставшими объектом такого профилирования, эффективно и своевременно расследовать все случаи расового профилирования со стороны сотрудников правоохранительных органов и других государственных служащих и обеспечить, чтобы виновные привлекались к ответственности и несли соответствующее

наказание, а жертвы расового профилирования имели доступ к эффективным средствам правовой защиты и адекватному возмещению ущерба и не подвергались преследованиям за сообщение о таких действиях;

d) принять необходимые меры, включая меры законодательного, политического, нормативного и стандартизирующего характера, для обеспечения того, чтобы проектирование, разработка, развертывание и использование систем искусственного интеллекта соответствовали международным стандартам в области прав человека, в частности в отношении защиты людей от дискриминации или профилирования, в том числе по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения.

Свобода выражения мнений, ассоциации и собраний и гражданское пространство

26. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что статьи 44 и 45 Конституции государства-участника гарантируют право на свободу собраний и ассоциации только гражданам Катара. Он обеспокоен сообщениями о задержании и депортации трудящихся-мигрантов после участия в акциях протеста против компании-работодателя. Он обеспокоен также сообщениями о том, что журналисты, блогеры и правозащитники, опубликовавшие информацию о положении трудящихся-мигрантов в Катаре и других связанных с этим вопросах, были задержаны, арестованы или депортированы на основании широких и расплывчатых правовых положений, таких как распространение слухов или ложных новостей (ст. 136 bis Уголовного кодекса), или размещение в Интернете материалов, подрывающих общественные ценности или принципы, или распространение ложной информации в Интернете (ст. 6 Закона о киберпреступности 2014 года) (ст. 1, 2, 5 и 6).

27. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹² и в соответствии с рекомендациями Комитета по экономическим, социальным и культурным правам¹³ и Комитета по правам человека¹⁴, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, чтобы гарантировать в законодательстве и на практике эффективное осуществление негражданами, в частности трудящимися-мигрантами, своих прав на свободу выражения мнений, собраний и ассоциации, включая право на создание профсоюзов и вступление в них, без дискриминации. Он также рекомендует государству-участнику принять меры для обеспечения открытого пространства для деятельности организаций гражданского общества, журналистов и правозащитников, в частности тех, кто борется с расовой дискриминацией и защищает права трудящихся-мигрантов, в том числе путем внесения поправок в законодательство, которое может неоправданно ограничивать их право на свободу выражения мнений, ассоциации и собраний, с тем чтобы они могли осуществлять свою деятельность свободно и независимо, без какого-либо неоправданного вмешательства со стороны государства-участника и без страха перед запугиванием, угрозами или репрессиями.

Свобода мысли, совести, убеждений и религии

28. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о мерах, принятых для обеспечения свободы вероисповедания для всех, и о роли Международного центра межконфессионального диалога в Дохе. Однако его беспокоят сообщения о том, что неграждане, принадлежащие к религиозным меньшинствам, в частности бахаиты, христиане и индуисты, сталкиваются с перекрестными формами дискриминации по признаку национальности и религии как в законодательстве, так и на практике, включая дискриминационные увольнения с работы и исключение из системы образования и государственного сектора, а также ограничения на организацию культурных мероприятий религиозного характера, таких

¹² Там же, п. 32.

¹³ E/C.12/QAT/CO/1, пп. 11 и 43.

¹⁴ CCPR/C/QAT/CO/1, пп. 39 и 41.

как публичные богослужения, публичную демонстрацию религиозных символов и доступ к религиозной литературе. Он также обеспокоен несоразмерным воздействием на неграждан, принадлежащих к религиозным меньшинствам, чрезмерных административных барьеров для регистрации религиозных групп, что подвергает членов незарегистрированных религиозных групп риску депортации, и положений Уголовного кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за богохульство и за прозелитизм в отношении всех религий, кроме ислама (ст. 1, 2 и 5).

29. **Комитет рекомендует государству-участнику принять эффективные меры, чтобы гарантировать в законодательстве и на практике эффективное осуществление негражданами их права на свободу мысли, совести и религии без какой-либо дискриминации, как это предусмотрено в статье 5 Конвенции. Он также рекомендует государству-участнику принять позитивные меры для предотвращения и устранения любой дискриминации, с которой сталкиваются неграждане, принадлежащие к религиозным меньшинствам, при осуществлении своих экономических, социальных и культурных прав, и предоставить им возможность свободно исповедовать свою религию или проявлять свои убеждения индивидуально или совместно с другими, публично или частным порядком, не подвергаясь наказанию. Кроме того, он рекомендует государству-участнику устранить все препятствия для регистрации религиозных групп и отправления религиозных обрядов в тех случаях, когда религиозная группа не зарегистрирована, и пересмотреть положения Уголовного кодекса, предусматривающие уголовную ответственность за богохульство и за прозелитизм в отношении всех религий, кроме ислама.**

Право на гражданство

30. Комитет обеспокоен тем, что в соответствии с Законом о гражданстве (Закон № 38 от 2005 года) катарские женщины, в отличие от катарских мужчин, не могут передавать свое гражданство своим супругам, не являющимся гражданами Катара, или своим детям. Он обеспокоен также тем, что Закон о гражданстве содержит широкие и расплывчатые положения, позволяющие лишать катарского гражданства или отзываться его без права обжалования в судебных органах, что может привести к произвольному лишению гражданства (ст. 2 и 5).

31. **В свете своей общей рекомендации № 30 (2004) о дискриминации неграждан и ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹⁵, Комитет рекомендует государству-участнику внести поправки в Закон о гражданстве, с тем чтобы катарские женщины, состоящие в браке с лицами, не являющимися гражданами Катара, могли передавать свое гражданство своим детям с рождения и своим супругам наравне с катарскими мужчинами. Он также рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры, в том числе путем внесения поправок в Закон о гражданстве, для предотвращения произвольного лишения гражданства и обеспечения того, чтобы всем лицам, лишенным гражданства, предоставлялись возмещение и эффективные средства правовой защиты, включая процедуры судебного обжалования.**

Жилье

32. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о мерах, принятых для обеспечения доступа трудящихся-мигрантов к достаточному жилищу, включая Министерское постановление № 18 от 2014 года, определяющее условия и характеристики надлежащего жилья для трудящихся. Однако его беспокоят сообщения о том, что многие работодатели размещают многочисленных низкооплачиваемых и неквалифицированных трудящихся-мигрантов в не соответствующих стандартам жилых помещениях, без доступа или с ограниченным доступом к основным услугам, таким как водоснабжение, санитария и электричество. Он также обеспокоен дискриминационным воздействием некоторых мер жилищной политики и соответствующих положений законодательства, которые придают

¹⁵ CERD/C/QAT/CO/17-21, п. 26.

отдельным районам статус семейных зон и запрещают сдачу в аренду жилья в этих районах трудящимся-мигрантам, в результате чего трудящиеся-мигранты с низкими доходами, в частности выходцы из Южной Азии и Африки к югу от Сахары, которые находятся в стране без своих семей, оказываются вытесненными на окраины или в промышленные зоны (ст. 1, 2 и 5).

33. В свете своей общей рекомендации № 30 (2004) о дискриминации неграждан и ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹⁶, Комитет рекомендует государству-участнику гарантировать трудящимся-мигрантам, в частности трудящимся с низким уровнем дохода из стран Южной Азии и Африки к югу от Сахары, возможность на равных осуществлять право на достаточное жилище, в том числе путем пересмотра жилищного законодательства и политики, запрещающих им проживать в определенных районах, например Закона № 15 от 2010 года о запрещении рабочих поселков в районах проживания семей и Постановления № 83 от 2011 года министра по делам муниципалитетов и городскому планированию. Он также рекомендует государству-участнику в полной мере обеспечить соблюдение всех мер, принятых для гарантирования права трудящихся-мигрантов на достаточное жилище, в том числе путем укрепления потенциала инспекторов труда и других органов, наделенных правоприменительными функциями, в области предотвращения, выявления и эффективного наказания любых нарушений этого права.

Право на здоровье

34. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о мерах, принятых для обеспечения права всех лиц на медицинское обслуживание, включая Закон № 7 от 2013 года о системе социального медицинского страхования. Вместе с тем Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лица без гражданства и недокументированные мигранты сталкиваются с проблемами при осуществлении своего права на здоровье из-за отсутствия документов, удостоверяющих личность, необходимых в государстве-участнике для получения доступа к основным услугам здравоохранения. Он также обеспокоен сообщениями о том, что трудящиеся-мигранты с низким уровнем дохода сталкиваются с расовой и этнической дискриминацией при получении медицинских услуг. Его также тревожит то, что трудящиеся-мигранты подвергаются обязательному тестированию на ВИЧ и, если обнаруживается, что они живут с ВИЧ, им отказывают в рабочей визе и они подлежат депортации (ст. 1, 2 и 5).

35. В свете своей общей рекомендации № 30 (2004) о дискриминации неграждан и ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹⁷, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для обеспечения равного доступа неграждан, включая лиц без гражданства и недокументированных мигрантов, к медицинскому обслуживанию, а также для предотвращения и прекращения любого дискриминационного по расовому или этническому признаку обращения при оказании медицинских услуг. Он также рекомендует государству-участнику отменить обязательное тестирование на ВИЧ для трудящихся-мигрантов и прекратить практику отказа в рабочих визах трудящимся-мигрантам, живущим с ВИЧ, и их депортации.

Образование

36. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о мерах, принятых для обеспечения реализации права на образование для всех, включая второй стратегический план в области образования и профессиональной подготовки на 2018–2022 годы и поддержку, оказываемую общинным школам путем предоставления земельных участков и школьных зданий. Вместе с тем Комитет обеспокоен сообщениями о том, что количество мест для неграждан в государственных школах ограничено и что плата за обучение в общинных и частных

¹⁶ Там же, п. 24.

¹⁷ Там же.

школах высока, особенно для семей трудящихся-мигрантов, у которых зачастую не остается иного выбора, кроме как отправить своих детей или мать с детьми в страну происхождения. Он также обеспокоен сообщениями о том, что в школы зачисляются только дети, имеющие действительные удостоверения личности, что является препятствием для получения образования детьми недокументированных мигрантов (ст. 1, 2 и 5).

37. В свете своей общей рекомендации № 30 (2004) о дискриминации неграждан и ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹⁸, Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить негражданам равный доступ к образованию, включая доступ к обязательному и бесплатному начальному и среднему образованию. Он напоминает, что в соответствии с его общей рекомендацией № 30 (2004) государствам — участникам Конвенции следует обеспечить, чтобы государственные учебные заведения были доступны для неграждан и детей иммигрантов, не имеющих документов, которые проживают на территории государства-участника.

Натурализованные граждане

38. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что по закону натурализованные граждане не пользуются теми же правами, что и катарские граждане, родившиеся в стране, в том числе в отношении права на жилье, права на работу на государственной службе и права на участие в общественных делах. Он также обеспокоен тем, что избирательное законодательство, принятое в июле 2021 года, в частности Закон № 6 от 2021 года, не допустило натурализованных граждан Катара к участию в первых выборах в Консультативный совет в октябре 2021 года (ст. 1, 2 и 5).

39. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания¹⁹, Комитет настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы натурализованные катарцы пользовались всеми правами человека без дискриминации и наравне с катарскими гражданами, родившимися в Катаре, в том числе путем исключения из своей законодательной базы всех положений, являющихся дискриминационными по отношению к натурализованным катарским гражданам.

Просители убежища и беженцы

40. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что Закон № 11 от 2018 года о политическом убежище находится на первом этапе экспериментального применения и что результаты и данные, полученные в ходе эксперимента, позволят определить, в какой степени данный закон нуждается в изменении или совершенствовании. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что, согласно статье 8 Закона, просители убежища, чьи ходатайства о предоставлении убежища были отклонены, могут подать апелляцию премьер-министру, но не в суд, что статья 11 запрещает просителям убежища и беженцам заниматься политической деятельностью во время проживания в Катаре и что статья 10 требует от беженцев запрашивать разрешение, если они хотят переехать из назначенного правительством места жительства, что ограничивает их право на свободу передвижения и на выбор места проживания (ст. 5 и 6).

41. В свете своей общей рекомендации № 22 (1996) по статье 5 Конвенции применительно к беженцам и перемещенным лицам и ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания²⁰, Комитет рекомендует государству-участнику изменить положения Закона № 11 от 2018 года, запрещающие просителям убежища и беженцам заниматься политической деятельностью и ограничивающие право просителей убежища и беженцев на свободу передвижения и выбор места проживания, а также обеспечить предоставление

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же, п. 22.

²⁰ Там же, п. 30.

просителям убежища возмещения ущерба и эффективных средств правовой защиты в связи с их просьбами о предоставлении статуса беженца, включая процедуры судебного обжалования. Он также рекомендует государству-участнику присоединиться к Конвенции о статусе беженцев и Протоколу, касающемуся статуса беженцев.

Лица без гражданства

42. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о сокращении числа случаев безгражданства в период 2017–2020 годов, Комитет сожалеет об отсутствии подробных сведений об общем числе лиц без гражданства в государстве-участнике, включая бидунов и членов клана Аль-Гуфран. Он обеспокоен сообщениями о том, что бидуны сталкиваются с трудностями при прохождении процедур натурализации, что гражданство некоторых членов клана Аль-Гуфран до сих пор не восстановлено и что лица без гражданства сталкиваются с дискриминацией в плане возможности в полной мере пользоваться своими правами человека, в том числе в отношении доступа к работе, жилью, образованию и здравоохранению (ст. 2 и 5).

43. В свете своей общей рекомендации № 30 (2004) о дискриминации неграждан и ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания²¹, Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для предотвращения и сокращения безгражданства и обеспечить, чтобы лица без гражданства могли пользоваться всеми правами человека без дискриминации, включая доступ к работе, жилью, образованию и здравоохранению. Он также рекомендует государству-участнику присоединиться к Конвенции о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства.

Жалобы в связи с расовой дискриминацией и доступ к правосудию

44. Комитет принимает к сведению предоставленную государством-участником информацию о мерах, принятых для облегчения доступа к правосудию для всех, включая возможность проведения судебных процессов и слушаний, в которых свидетели и жертвы участвовали бы в электронном виде или дистанционно, что обеспечивается положениями Закона о судебной власти (Закон № 8 от 2023 года) и Закона о защите жертв, свидетелей и приравненных к ним лиц (Закон № 5 от 2022 года). Вместе с тем Комитет особенно обеспокоен отсутствием практики подачи жалоб на расовую дискриминацию в судебные органы. Он также обеспокоен сообщениями о препятствиях в доступе к правосудию, с которыми сталкиваются неграждане, в частности трудящиеся-мигранты, таких как дискриминационное отношение в судебной системе, недостаточный объем услуг устного перевода для тех, кто не говорит по-арабски, недостаточный объем услуг бесплатной юридической помощи, высокие судебные издержки и боязнь преследований или негативных последствий. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации о включении в законодательную базу государства-участника принципа переноса бремени доказывания в вопросах расовой дискриминации (ст. 5 и 6).

45. В свете своей общей рекомендации № 31 (2005) о предупреждении расовой дискриминации в процессе отправления и функционирования системы уголовного правосудия Комитет напоминает государству-участнику, что отсутствие жалоб необязательно является синонимом отсутствия расовой дискриминации, а скорее может свидетельствовать об отсутствии соответствующего специального законодательства, плохой осведомленности о существующих средствах правовой защиты, недостаточном желании властей преследовать виновных, отсутствии доверия к судебной системе или боязни жертв подвергнуться преследованиям. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания²², Комитет рекомендует государству-участнику:

²¹ Там же, п. 28.

²² Там же, п. 12.

а) содействовать сообщениям о случаях расовой дискриминации и обеспечить, чтобы все жертвы расовой дискриминации имели доступ к эффективным средствам правовой защиты и должному возмещению ущерба;

б) активизировать проведение общественных информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности о правах, закрепленных в Конвенции, а также о доступных судебных и внесудебных средствах защиты, ориентируясь, в частности, на группы, наиболее подверженные расовой дискриминации, особенно трудящихся-мигрантов;

в) предотвращать, выявлять и наказывать дискриминационные порядки в судебной системе, обеспечивать жертвам расовой дискриминации, включая трудящихся-мигрантов, эффективный доступ к услугам устного перевода и бесплатной юридической помощи, а также выделять достаточные людские и финансовые ресурсы на оказание этих услуг;

г) улучшить подготовку сотрудников правоохранительных органов, чтобы они могли действовать эффективно в случаях расовой дискриминации;

е) принять законодательство, возлагающее бремя доказывания на тех, кто обвиняется в расовой или иной дискриминации.

Образование в области прав человека для борьбы с предрассудками и нетерпимостью

46. Комитет приветствует создание в музейном комплексе «Музеи Мушайриба» Дома бин Джелмуда, посвященного истории работорговли в районе Индийского океана, где, в частности, располагаются экспозиции, посвященные истории порабощения в Катаре. Он принимает к сведению принятые государством-участником меры по организации подготовки по вопросам прав человека и поощрению культуры сосуществования, терпимости и диалога. Однако Комитет по-прежнему обеспокоен распространенностью расистских стереотипов и стигматизации в государственной и частной сферах, особенно в отношении трудящихся-мигрантов, в частности выходцев из Южной Азии и Африки к югу от Сахары (ст. 7).

47. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания²³, Комитет рекомендует государству-участнику продолжать и наращивать усилия по организации подготовки в области прав человека, в частности по вопросам борьбы с расовой дискриминацией, и по повышению осведомленности общественности о важности этнического и культурного разнообразия, а также взаимопонимания и терпимости, в том числе среди сотрудников правоохранительных органов, работников судебной системы, тюремных служащих, адвокатов и преподавателей. Он также рекомендует государству-участнику продолжать развивать инициативы, связанные с историей торговли порабощенными людьми в районе Индийского океана и историей порабощения в Катаре и его последствиями, в том числе путем поощрения исследований в этой области и включения соответствующих тем в учебные программы на всех уровнях.

D. Другие рекомендации

Ратификация других договоров

48. Принимая во внимание неделимость всех прав человека, Комитет призывает государство-участника рассмотреть возможность ратификации международных договоров по правам человека, которые оно еще не ратифицировало, в частности тех, чьи положения имеют непосредственное отношение к сообществам, подверженным риску расовой дискриминации, включая Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения

²³ Там же, п. 34.

и наказания, второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни, Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Поправка к статье 8 Конвенции

49. Комитет рекомендует государству-участнику принять поправку к пункту 6 статьи 8 Конвенции, принятую 15 января 1992 года на четырнадцатом совещании государств — участников Конвенции и одобренную Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 47/111.

Заявление в соответствии со статьей 14 Конвенции

50. Комитет призывает государство-участник сделать предусмотренное в статье 14 Конвенции факультативное заявление о признании государством-участником компетенции Комитета принимать и рассматривать индивидуальные сообщения.

Последующие меры в связи с Дурбанской декларацией и Программой действий

51. В свете своей общей рекомендации № 33 (2009) о последующих мерах в связи с Конференцией по обзору Дурбанского процесса Комитет рекомендует государству-участнику при включении Конвенции в национальную правовую систему выполнять Дурбанскую декларацию и Программу действий, принятые в сентябре 2001 года Всемирной конференцией по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, с учетом итогового документа Конференции по обзору Дурбанского процесса, состоявшейся в Женеве в апреле 2009 года. Комитет просит государство-участника включить в свой следующий периодический доклад конкретную информацию о планах действий и других мерах, осуществляемых во исполнение Дурбанской декларации и Программы действий на национальном уровне.

Международное десятилетие лиц африканского происхождения

52. В свете резолюции 68/237 Генеральной Ассамблеи, в которой Ассамблея провозгласила 2015–2024 годы Международным десятилетием лиц африканского происхождения, и резолюции 69/16 Ассамблеи о программе мероприятий по проведению Международного десятилетия, а также учитывая тот факт, что текущий год является заключительным годом Международного десятилетия, Комитет просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад информацию о результатах мер, принятых для осуществления программы мероприятий, и об устойчивых мерах и политике, осуществляемых в сотрудничестве с лицами африканского происхождения и их организациями, с учетом общей рекомендации № 34 (2011) Комитета о расовой дискриминации в отношении лиц африканского происхождения.

Консультации с гражданским обществом

53. Комитет рекомендует государству-участнику проводить консультации и активизировать диалог с организациями гражданского общества, занимающимися защитой прав человека, в частности с теми, которые ведут борьбу против расовой дискриминации, в рамках подготовки следующего периодического доклада и принятия последующих мер в связи с настоящими заключительными замечаниями.

Распространение информации

54. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы его доклады были готовы и доступны общественности на момент их представления и чтобы заключительные замечания Комитета по этим докладам также

предоставлялись всем государственным органам, занимающимся осуществлением Конвенции, в том числе на муниципальном уровне, а также публиковались на веб-сайте Министерства иностранных дел или любом другом доступном для общественности веб-сайте на официальных языках и в соответствующих случаях на других широко используемых языках.

Последующие меры по выполнению настоящих заключительных замечаний

55. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Конвенции и правилом 65 своих правил процедуры Комитет просит государство-участник представить в течение одного года с момента принятия настоящих заключительных замечаний информацию о выполнении им рекомендаций, содержащихся в пунктах 13 а)–с) (Национальные планы в области прав человека и борьбы с дискриминацией) и 19 b) и с) (трудоустройство-мигранты) выше.

Пункты, имеющие особое значение

56. Комитет обращает внимание государства-участника на особое значение рекомендаций, содержащихся в пунктах 17 (Структурная дискриминация и особые меры по устранению неравенства), 23 (Трудоустройство-мигранты, занятые в качестве домашней прислуги), 25 (Расовое профилирование) и 39 (Натурализованные граждане) выше, и просит государство-участник включить в свой следующий периодический доклад подробную информацию о конкретных мерах, принятых в целях выполнения этих рекомендаций.

Подготовка следующего периодического доклада

57. Комитет рекомендует государству-участнику представить свои объединенные двадцать четвертый–двадцать шестой периодические доклады в едином документе к 21 августа 2027 года, приняв во внимание руководящие принципы подготовки докладов об осуществлении Конвенции, принятые Комитетом в ходе его семьдесят первой сессии²⁴, и отразив в нем все вопросы, поднятые в настоящих заключительных замечаниях. В свете резолюции 68/268 Генеральной Ассамблеи Комитет настоятельно призывает государство-участник соблюдать установленное для периодических докладов ограничение в 21 200 слов.

²⁴ CERD/C/2007/1.